

Упомянув этого человека, даос Пиншань вздохнул:

— Восемьсот лет назад он спустился во Дворец Дракона и убил принца-дракона, что привело к войне между Восточным морем и Пэнлай. Та война длилась много лет, принесла неисчислимые страдания смертному миру, и в итоге не дала результатов. Чтобы прекратить боевые действия, Небесный двор заключил Тайчу на горе Пэнлай, а весь Пэнлай ещё и выплатил Дворцу Дракона более пятисот тысяч лет cultivation. Защитный барьер тоже был установлен тогда Небесным Императором, дабы предотвратить месть со стороны Восточного моря.

Линху Су подумала про себя: Так вот что имел в виду Черепаший канцлер, говоря, что тот не может подняться на Пэнлай. Но тогда как Лун И открыла врата горы?

Даос Пиншань вдруг о чём-то вспомнил:

— Кстати, давай я сразу отведу тебя к Тайчу. Возможно, он знает происхождение твоего Лазурного Дракона.

Линху Су не хотелось идти, но даос Пиншань не собирался уходить. Она боялась, что если Лун И придёт её искать, то столкнётся с даосом Пиншанем, потому и согласилась.

Вообще, Линху Су испытывала к даосу Пиншаню сильную неприязнь. Именно он тогда самовольно всё устроил, из-за чего потом и случилась вся та история с принцессой Тяньхэ.

Пока Линху Су размышляла об этом, даос Пиншань снова заговорил о прошлом:

— Не следовало тогда позволять тебе жениться на принцессе. Я полагал, что аура Истинного Дракона и Сына Неба заставит Лазурного Дракона проявить осторожность, но не ожидал...

В душе Линху Су усмехнулась: Не ожидал... Если бы тот маленький Лазурный Дракон понимал, что такое осторожность, он бы сейчас тут не оказался.

Даос Пиншань привёл Линху Су к исполинскому дереву и опустился перед ним.

Бессчётные лин-бабочки кружили вокруг великана, множество редких и диковинных зверей сновало среди его корней. Дерево стояло на самой вершине горы Пэнлай, его могучие корни уходили глубоко в землю, а переплетённые ветви и пышная крона словно стремились обнять всю гору.

Линху Су про себя забеспокоилась: Разве не сказано было, что мы встретимся с богом Тайчу?

Внезапно Линху Су почувствовала, как земля под ногами задрожала, будто гигантская черепаха переворачивалась в недрах горы. Из чащи выползла толстая лиана и остановилась прямо перед Линху Су.

У Линху Су возникло ощущение, будто эта лиана её разглядывает.

Глубокий, густой голос раздался со всех сторон:

— На ней драконья аура. Как ты привёл её в гору?

Даос Пиншань ответил:

— Это и есть тот почтенный смертный, о котором я вам рассказывал. Его преследует Лазурный Дракон.

Почтенный смертный? Когда она удостоилась такого обращения?

Голос зазвучал вновь:

— Из драконьего рода Восточного моря?

Сердце Линху Су заколотилось, на словах она запинаясь выдавила:

— Не-не-нет... Домашний.

Лиана обвила Линху Су кругом, продержалась так некоторое время, а потом отступила.

Линху Су только вздохнула с облегчением, как вдруг из зелени вылетела ещё одна лиана. На сей раз её движение было стремительным и яростным, там, где она пронеслась, листья взметнулись в воздух, а тысячи птиц вырвались из леса.

Вместе с яростной лианой пришёл и полный бешенства рёв:

— Ты посмел меня обмануть!

Лиана уже почти ударила Линху Су, даос Пиншань инстинктивно бросился её защищать, но на полпути рука его безвольно опустилась.

...

Линху Су бросилась бежать назад, но куда ей угнаться за лианой?

В тот миг, когда лиана должна была коснуться её, в самый критический момент драконья кость на шее Линху Су внезапно вылетела, вспыхнула синеватым светом, заблокировала удар лианы и разнесла её в щепки.

[!!! Как же Лун И крута!!!]

Исполинское дерево не стало сразу же возобновлять атаку, напротив, оно постепенно успокоилось.

Глубокий голос вновь раздался рядом:

— Ты пришла мстить?

Только тогда даос Пиншань выступил вперёд, встав между деревом и Линху Су:

— Великий бог Тайчу, вы, должно быть, ошибаетесь. Она всего лишь обычный смертный.

— Она-то смертная, но дракон рядом с ней — не обычный дракон.

Линху Су было до ужаса страшно, она действительно случайно забрела в это логово Тайчу, никакой мести она не замышляла!

Вероятно, услышав движение на вершине, или же будучи призванными великим богом Тайчу, вокруг исполинского дерева становилось всё больше и больше бессмертных. Они опускались на землю и холодно, надменно взирали на Линху Су.

— Раз уж ты решила отомстить за Восточное море, то сегодня здесь всё и закончится!

Линху Су готова была уже упасть на колени и молить о пощаде. У неё и в мыслях ничего такого не было, она просто хотела найти место, откуда переместилась.

Внезапно Линху Су почувствовала, как чья-то рука ухватила её за плечо. Даос Пиншань рванул её наверх и стремительно понёс прочь.

Линху Су инстинктивно попыталась вырваться, но вспомнив, что драконья кость на него не напала, послушно замерла, позволяя нести себя.

Даос Пиншань спросил:

— Ты умеешь управлять той драконьей костью?

Где уж ей владеть таким высоким искусством!

Линху Су покачала головой.

— Жаль, — продолжил Пиншань. — Спрашиваю тебя, Лазурный Дракон действительно не последовал за тобой?

Линху Су снова решительно покачала головой.

Даос Пиншань словно сдулся:

— Если тебе удастся выбраться, передай Лазурному Дракону или Царю Драконов, что Чижу выпустил Тайчу, и пусть Небесный мир пришлёт сюда людей.

— Почему ты сам не пойдёшь? — спросила Линху Су.

— Я не могу подняться на Девятислойное Небо. К тому же, Тайчу чувствует, куда мы направляемся. Боюсь, я не успею подняться, как он уже перехватит и убьёт меня. Да и кроме того...

Не успев договорить, даос Пиншань увидел, как им навстречу несётся ослепительная синева. Обоих отбросило к земле.

Лун И поймала Линху Су, поставила её на ноги, а в следующий миг уже перенеслась к даосу Пиншаню. Золотой хлыст в её руке уже обвил его шею, смертельно затягиваясь.

Увидев Лун И, у Линху Су загорелись глаза:

— Отлично, ты наконец-то пришла.

Видя, как даос на земле уже не может отдышаться, Линху Су поспешно сказала:

— Отпусти его!

— Почему?

— Он только что спас меня.

Лун И убрала золотой хлыст.

— А Линь И? — спросила Линху Су.

— Я вышвырнула его. Он всё время называет меня зелёной змейкой.

— ...

Даос Пиншань ещё не успел подняться с земли, как Линху Су услышала, как позади них задрожала земля, словно неслась армия в тысячи коней и солдат.

Оглянувшись, она тут же покрылась холодным потом. Это...

То исполинское дерево теперь двигалось в их сторону. В воздухе вокруг него следовало множество даосов, излучавших ауру бессмертных, а в лесной чаще лианы металась и извивались. Безбрежная лазурь и яркая зелень неба и земли сейчас выглядели как смертный ад.

Линху Су хотелось плакать, ей очень хотелось крикнуть Лун И, чтобы та скорее унесла её отсюда. Но Лун И, похоже, и не думала отступить.

Так втроем они и стояли на месте, наблюдая, как Тайчу приближается к ним.

Увидев Лун И, ствол дерева слегка наклонился. Голос, что ещё недавно требовал покончить с Линху Су, теперь произнёс размеренно:

— Какая честь встретить вас здесь.

Лун И не обратила на него внимания, словно вообще его не знала. Золотой хлыст в её руке излучал блуждающий свет, ярость была столь сильна, что, казалось, в следующий миг он вырвется и перерубит Тайчу пополам.

Теплота Тайчу длилась лишь то время, что заняла одна фраза. Теперь же ярость вновь забурлила в нём, и его тяжёлый голос прокатился между небом и землёй:

— У тебя есть свой Куньлунь, зачем ты пришла на мой Пэнлай?

Лун И метнула хлыст в Тайчу:

— Я пришла убить тебя!

Хлыст в руке Лун И устремился к Тайчу. Мгновенно листья взвились в воздух, полетели искры.

Даосы, окружавшие Тайчу, бросились вперёд, их лица были бесстрастны, словно у посланцев Преисподней, пришедших за душами.

Лун И вовсе не обращала на них внимания, её взгляд был прикован лишь к этому исполинскому дереву. Хлыст, испускавший золотистое сияние, внезапно удлинился и, словно молния, обвил ствол. Тайчу, стиснутый им, затрясся в бешеной ярости, его ветви и лианы, словно дикие звери, принялись яростно бить во все стороны.

Линху Су всё ещё была на земле, её качало от толчков, порождённых схваткой, и время от времени приходилось уворачиваться от налетающих ветвей.

Лун И, казалось, не смотрела на неё, но будто бы понимала её положение. Она взмахнула рукавом, и синеватый свет обвил Линху Су, защищая её.

Похоже, заметив, что Лун И защищает Линху Су, всё больше ветвей стали атаковать именно

её, что повергло даоса Пиншаня, стоявшего рядом, в трепет.

А вот сама атакуемая, напротив, уселась поудобнее и наблюдала за битвой божественных драконов, словно за представлением.

Золотой хлыст в руках Лун И яростно хлестал, поднимая вихри и сокрушая растения, небо и землю погрузились во мрак.

Внезапно в этой бушующей атмосфере раздался рёв:

— Верни мне жизнь!

Никто не мог определить, откуда донёсся голос, но тут же золотой хлыст вспыхнул ослепительным сиянием и, неся с собой бушующее пламя, устремился к Тайчу.

Мощное пламя мгновенно озарило небесный свод, рёв и крики потрясли небо и землю. Линху Су невольно заткнула уши.

Внезапно из пламени вырвались бесчисленные лианы и устремились прямо к Линху Су. Синеватый свет, окружавший её, под их яростными атаками постепенно стал бледнеть.

Плохо дело, — подумала Линху Су и уже собралась вытащить драконью кость для защиты, как вдруг увидела, что из множества ветвей вырвалась лиана толщиной с балку и, словно ища смерти, бросилась на неё.

Даос Пиншань, не в силах смотреть на то, что произойдёт дальше, невольно закрыл глаза.

Линху Су тоже решила, что сейчас умрёт, но тут Лун И отпустила золотой хлыст, сковывавший Тайчу, перенеслась к Линху Су и голыми руками разнесла лиану в щепки, взрыв разбросал тысячи осколков.

В тот же миг несколько лиан, неизвестно откуда взявшись, уже стремительно закружились позади Лун И.

— Лун И, берегись!!! — закричала Линху Су.

<http://bllate.org/book/15102/1343737>